

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №1, Том 10 / 2019, No 1, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/15SCSK119.pdf>

Статья опубликована 24.04.2019

Ссылка для цитирования этой статьи:

Рыскин П.П. Особенности самоидентификации профессиональных спортсменов в современной России // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/15SCSK119.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Ryskin P.P. (2019). Features of self-identification of professional athletes in modern Russia. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/15SCSK119.pdf> (in Russian)

УДК 316.44

ГРНТИ 04.15

Рыскин Петр Петрович

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Россия
Старший преподаватель кафедры «Физического воспитания»

E-mail: post-1816@yandex.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=670184

Особенности самоидентификации профессиональных спортсменов в современной России

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью определения социальных установок профессиональных спортсменов. Профессиональный спорт в отличие от физкультур и массового спорта рассматривается как трудовая деятельность индивида, направленная на «производство спортивных достижений». Следовательно, профессиональный спортсмен не просто получает спортивный результат в соревновательной схватке, а производит спортивный результат, который затем «потребляется» обществом. Данные аспекты существенно воздействуют на процессы самоидентификации профессиональных спортсменов.

Целью данной статьи является исследование отношения спортсменов к вопросам мотивации «высоких достижений» в рамках становления профессионального спорта в России. Диагностика отношений, сложившихся в профессиональном спорте, позволяет взглянуть на сложившуюся систему отношений с точки зрения спортсмена.

В качестве основного метода исследования выбрано многоступенчатое анкетирование. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что российские спортсмены оценивают положительную динамику статусности своей деятельности, подкрепленной значительным уровнем вознаграждения. Исследование, представленное в статье, показало, что профессиональный спортсмен в большинстве случаев не способен самостоятельно спроектировать и реализовать свою жизненную стратегию, поскольку у него отсутствуют необходимые для этого коммуникативные навыки. В рамках института профессионального спорта буквально культивируется социальное «неумение», поскольку жизненная самостоятельность и стратегический (адаптивный, социально живучий) склад личности профессионального спортсмена якобы «мешают ему сконцентрироваться на производстве спортивного результата».

Автором сделан вывод, что характер самоидентификации профессиональных спортсменов обусловлен ярко выраженным «социальным инфантилизмом», который понимается как отсутствие знаний и опыта вне-спортивного характера, которые обеспечили бы ему возможность совершенствоваться в обществе в ином социально-профессиональном статусе.

Ключевые слова: профессиональный спорт; источники дохода спортсменов; самоидентификация; мотивация; социальный инфантилизм; спортивный результат; спорт высоких достижений

Введение

Профессиональный спорт является уникальным социальным институтом производства и потребления спортивных достижений в обществе. В ряде работ автора [1; 2] отмечено, что в зависимости от качества спортивного результата, профессионал получает определенное вознаграждение финансового характера, а также претендует на более высокую статусную позицию, которая в свою очередь открывает перед спортсменом возможности производства качественно более высокого результата и большего вознаграждения. Данная деятельность требует больших физических, интеллектуальных, психологических затрат, «социальных жертв», связанных с отсутствием времени на общение с семьей и друзьями, духовные поиски, саморазвитие, отдых и т. д.

Однако, специфика профессионального спорта заключается в особенностях построения механизмов мотивации спортсмена путем самоидентификации в координатах достижений высоких спортивных результатов и соответствующих ему статусности и доходности. Пониманию взаимосвязей этих процессов и посвящено данное исследование.

Метод исследования

Формирование личности профессионального спортсмена детерминировано институциональной спецификой спортивной профессии, поэтому необходимо определить, что в контексте исследования будет пониматься под «профессией» в целом, а также в чем суть именно профессионального спорта как вида профессии?

Под «профессией» можно понимать социальную функцию, собственно социальную деятельность, а также институциональную сферу, задающую нормативно-ценностные ориентиры деятельности. В результате выполнения данной функции удовлетворяются индивидуальные и групповые социальные потребности, а для профессионала такая функция приносит доход. Основания такого подхода к пониманию профессии можно найти в работах Weber [3], Zuckerman H., Merton R.K. [4], Westerbeek H.M., Shilbury D. [5] и других авторов.

Для понимания истоков профессионального спорта необходимо обратиться к опыту формирования «союзов» и «ассоциаций», которые, по мнению Айзенберг [6] являлись интерпретацией клубного спорта. Например, в работе Лукашук [7] отмечено, что еще в XVIII–XIX вв. в Англии спорт был тесно связан с показным потреблением. Занятие спортивной деятельностью и содержание за свой счет профессиональных спортсменов, участие в турнирах за деньги, ставки, предусматривало существенные денежные траты и тем самым определяло высокое положение джентльменов в британском обществе. Таким образом, «спортсмены на

службе джентльменов становились профессионалами: контролируемыми и дисциплинируемыми наемными работниками».

Спорт среднего класса предназначался уже не столько и не только для возможности показных трат и «клубного общения по поводу», а для личного удовольствия, созерцания состязания и потому демонстративно объявлял себя любительским (*amateur*). Подобная доктрина была принята «на вооружение» в советском обществе. «С тех пор, как состязание из игрового события превращается в преимущественно спортивное, основными значимыми чертами которого наряду со строгой рационализацией стали специализация, достижение материальных успехов в результате собственного труда на спортивных аренах, спорт превращается в профессию. Очевидно, одним из важнейших предметов изучения феномена «спорта» с позиций социологической науки является анализ его как института профессиональной социализации, среды, отрасли становления спортсменов-профессионалов.

Относительно возможностей самоидентификации, статусного позиционирования в рамках института спорта, в работах Алкемайер [8], Babiak K., Wolfe R. [9] и Gulbin, J.P. [10] отмечено, что «в многообразии спортивной жизни проявляются социально-различные вкусы, ценности, образы мышления и представления о самих себе мужчин и женщин из разных социальных слоев. Все эти различия являются частью общественной репрезентативной работы, посредством которой чувственно-телесное становится опознаваемым в своем инобытии, показывая себя специфическим образом». Спорт становится выражением *performance culture* – «культуры перформативного»: футболисты, триатлонисты, боксеры становятся настоящими performers.

В качестве метода сбора данных был выбран анкетный опрос по отраслям спорта, методика которого освещена в работах [11; 12]. В исследовании использовался выборочный метод, представленный в работах [13; 14]. Генеральная совокупность данного исследования представлена общим количеством мастеров спорта, мастеров спорта международного класса и заслуженных мастеров спорта, в возрасте от 17 до 45 лет, чьим основным занятием в жизни, источником материального дохода и «социального капитала» для удовлетворения большинства социальных потребностей является занятие спортивной деятельностью: тренировки и демонстрация высокого спортивного результата. Исследование проводилось в 2011–2018 годах, в совокупности в опросе участвовало 102 человека, критерием выборки послужил факт окончания спортивной карьеры.

Результаты исследования

В целом по данным исследования, ситуация с социальным обеспечением профессиональных спортсменов и уровнем их профессиональной обеспеченности (организация спортивных процессов) более положительная в сфере групповых видов спорта, таких как волейбол, футбол, а также среди различных единоборств – дзюдо, бокс, греко-римская борьба и др.

Далее рассмотрим самоидентификацию спортсменов в рамках координат доходы – спортивный результат, рисунок 1.

На рисунке видно, что спортсмен убеждается на практике и понимает, что спортивная отрасль помогает ему в решении жизненных проблем лишь тогда, когда он как профессионал производит высокий спортивный результат. В противном случае, спортсмен вынужден полагаться только на себя, свои силы и способности. Особенно это понимание приходит на этапах спада и окончания спортивной карьеры, попытки выйти из спорта и реализовать себя в ином. Хотя уже на пике своей карьеры профессионал все больше и больше убеждается в этом.

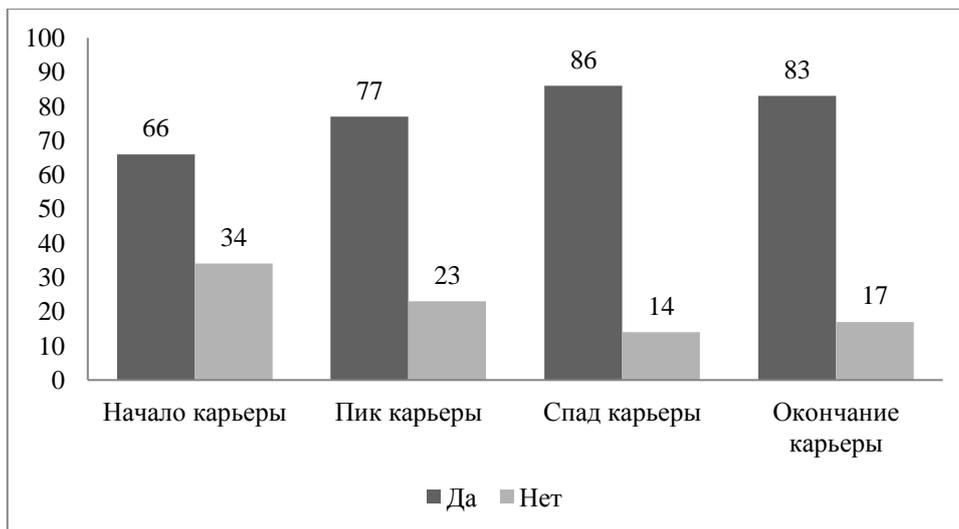

Рисунок 1. Оценка истинности высказывания «Пока побеждаешь спорт обеспечит тебя всем, в противном случае рассчитываешь только на себя» (составлено автором)

Профессиональные спортсмены однозначно высоко оценивают значимость спорта как института становления личности, причем с каждым годом все выше. Профессиональный спорт институционализируется и стабилизируется, как сфера жизнедеятельности, предоставляя спортсмену все больше социальных возможностей и гарантий. Так, практически все респонденты, независимо от пола, возраста, вида спорта и уровня профессиональной квалификации признают, что тот опыт и знания, которые они приобрели благодаря занятиям спорта, помогают им реализовываться в других сферах жизни. На рисунке 2 отмечены результаты профессиональной жизни в спорте по оценкам спортсменов, принявших участие в опросе.

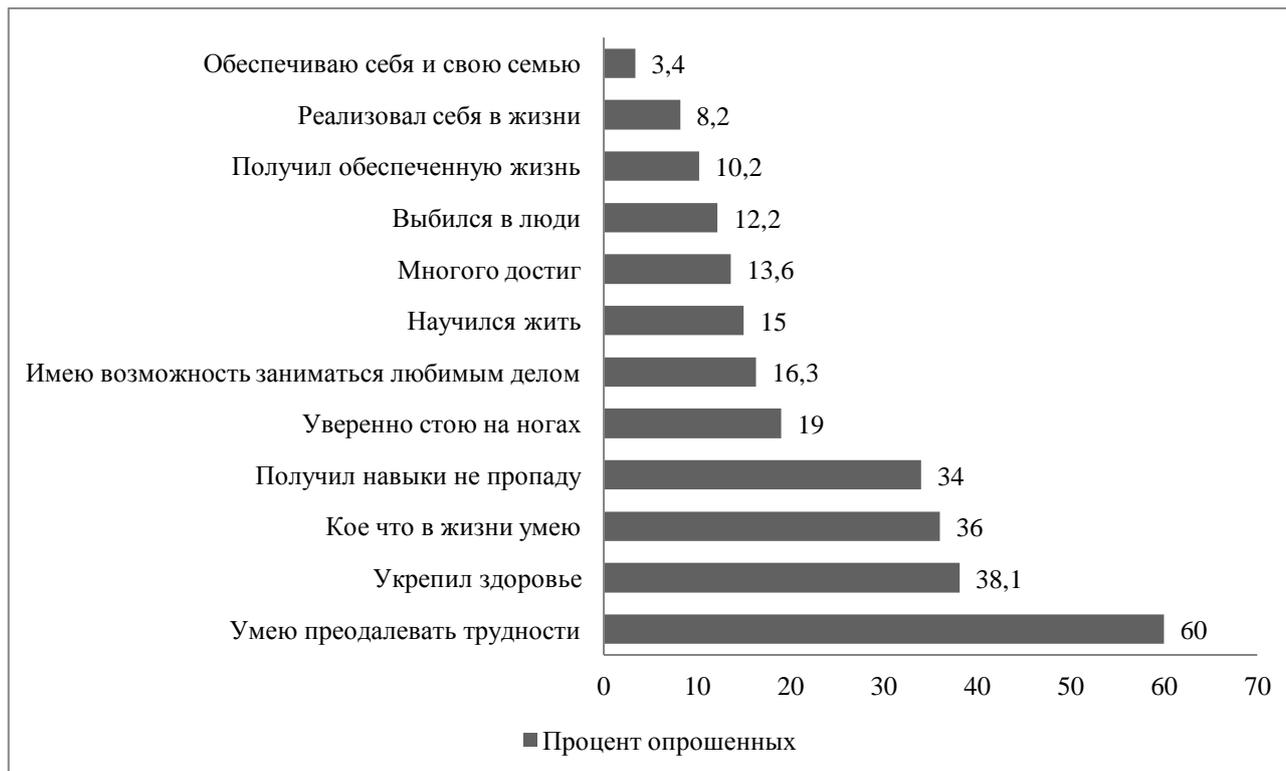

Рисунок 2. Результаты профессиональной жизни в спорте по оценкам спортсменов (составлено автором)

Результат проведенного исследования отражает, что профессиональный спорт формирует и дополнительные навыки социализации спортсмена. В 60 процентах случаев спортивная карьера формирует умение преодолевать трудности в жизни, более тридцати процентов опрошенных позитивно оценивают свои социальные навыки. Такая позитивная оценка вызвана формируемой в среде профессионального спорта системой всесторонней поддержки, что в последствии может сказаться на адаптивных способностях профессиональных спортсменов.

Заключение

Статус спортсмена, дающего высший спортивный результат, не является в нашей стране профессиональным, в строгом смысле этого слова. Спортсмен большую часть своего времени занимается спортом и получает в обмен на высокий спортивный результат материальное вознаграждение, обеспечивающее ему жизнь, а также иные социальные возможности и льготы. Однако на государственном уровне его статус как спортсмена-профессионала в большинстве не закреплен. Отсутствует трудовой договор, фиксирующий трудовой характер его основного вида деятельности, а значит, его правовой статус оказывается неопределенным. Кроме того, как следствие сложившейся системы отношений, применительно к профессиональному спортсмену отсутствуют четкие социальные гарантии со стороны государства: пенсии, пособия по нетрудоспособности и т. д. Профессиональный спортсмен де-факто не признается государством и обществом как работник в сфере спорта, а если признается, то уровень его обеспечения несколько не соответствует уровню профессиональной компетенции.

В основном социальным и материальным обеспечением труда профессионального спортсмена занимаются различные заинтересованные «структуры», федерации и т. д. отношения часто носят «благодетельствующий» характер и могут быть в одностороннем порядке разорваны, что негативно сказывается на уровне удовлетворенности и социальной стабильности спортсмена как профессионала высокого уровня. В данном случае отстаивать какие-либо права профессионального спортсмена оказывается весьма сложно.

Характер самоидентификации профессиональных спортсменов в современной России определяют следующие факторы:

- Фактор бессистемности, когда мы говорим, что отсутствует общегосударственная система обеспечения процесса пост-спортивной реабилитации (в том числе и профессиональной и бытовой) профессиональных спортсменов.
- Ярко выраженная социальная монофункциональность профессионального спортсмена, его «социальный инфантилизм», который понимается как отсутствие у профессионального спортсмена знаний и опыта вне-спортивного характера, которые обеспечили бы ему возможность совершенствоваться в обществе в ином социально-профессиональном статусе.
- Повышенные социальные ожидания и экспектации, амбиции, когда мы можем говорить о психологических трудностях у профессионального спортсмена, связанных с необходимостью заново отстаивать собственную карьеру, завоевывать высокое общественно положение, приемлемый для него социальный статус в иной социально-профессиональной роли.
- «Обида» на государство и инфраструктуру (институт) спорт, за то, что очевидно не создают условий «перехода» из спортивной сферы во вне-спортивную. Обида выражается в психологической напряженности, усталости и негативных, части

«упаднических» настроениях среди профессиональных спортсменов, что нередко является основой их девиантного (делинквентного) поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочерьян М.А., Зверев А.И., Рыскин П.П. Спорт как социальный институт, формирующий профессионалов: специфика социологического подхода // Управленец. – 2013. – № 1 (41).
2. Рыскин П.П., Кочерьян М.А., Зверев А.И. Трудности постспортивной социализации профессиональных спортсменов в контексте социологического анализа // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 12.
3. Weber M. From Max Weber: essays in sociology. – Routledge, 2013.
4. Zuckerman H., Merton R.K. Patterns of evaluation in science: Institutionalisation, structure and functions of the referee system // Minerva. – 1971. – Т. 9. – № 1. – С. 66–100.
5. Westerbeek H.M., Shilbury D. A conceptual model for sport services marketing research: integrating quality, value and satisfaction // International Journal of Sports Marketing and Sponsorship. – 2003. – Т. 5. – № 1. – С. 3–23.
6. Айзенберг К. Спортсмен // Философско-литературный журнал Логос. – 2006. – № 3. – С. 3–22.
7. Лукашук, В. Трансформация спорта: от забавы к индустрии / В. Лукашук // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2009. – № 2. – С. 130–143.
8. Алкемайер Т. Социология спорта // Логос. – 2006. – № 3. – С. 54.
9. Babiak K., Wolfe R. Determinants of corporate social responsibility in professional sport: Internal and external factors // Journal of sport management. – 2009. – Т. 23. – № 6. – С. 717–742.
10. Gulbin J.P. et al. An integrated framework for the optimisation of sport and athlete development: A practitioner approach // Journal of sports sciences. – 2013. – Т. 31. – № 12. – С. 1319–1331.
11. Kruger D.J. et al. University sports rivalries provide insights on coalitional psychology // Human nature. – 2018. – Т. 29. – № 3. – С. 337–352.
12. Miller K.E., Hoffman J.H. Mental well-being and sport-related identities in college students // Sociology of sport journal. – 2009. – Т. 26. – № 2. – С. 335–356.
13. Stenling C., Fahlén J. Same same, but different? Exploring the organizational identities of Swedish voluntary sports: Possible implications of sports clubs' self-identification for their role as implementers of policy objectives // International review for the sociology of sport. – 2016. – Т. 51. – № 7. – С. 867–883.
14. Stephan Y., Brewer B.W. Perceived determinants of identification with the athlete role among elite competitors // Journal of applied sport psychology. – 2007. – Т. 19. – № 1. – С. 67–79.

Ryskin Petr Petrovich

Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia
E-mail: post-1816@yandex.ru

Features of self-identification of professional athletes in modern Russia

Abstract. The relevance of the article is due to the need to determine the social attitudes of professional athletes. Professional sport, in contrast to physical culture and mass sports, is considered to be an individual's work activity aimed at “the production of sporting achievements”. Consequently, a professional athlete does not just get a sports result in a competitive fight, but produces a sports result, which is then “consumed” by society. These aspects significantly affect the processes of self-identification of professional athletes.

The purpose of this article is to study the attitude of athletes to the issues of motivating "high achievements" in the framework of the development of professional sports in Russia. Diagnostics of relations established in professional sports allows you to look at the existing system of relations from the point of view of an athlete.

As the main research method, a multistage survey was chosen. The study allows us to conclude that Russian athletes evaluate the positive dynamics of the status of their activities, supported by a significant level of remuneration. The study presented in the article showed that in most cases a professional athlete is not able to independently design and implement his life strategy, because he lacks the necessary communication skills. Within the framework of the institute of professional sports, social “inability” is literally cultivated, since life independence and the strategic (adaptive, socially viable) personality warehouse of a professional athlete allegedly “prevent him from concentrating on producing a sports result”.

The author concludes that the nature of self-identification of professional athletes is due to a pronounced "social infantilism", which is understood as a lack of knowledge and experience of an extra-sporting nature, which would provide him with the opportunity to improve in society in a different socio-professional status.

Keywords: professional sport; athletes' sources of income; self-identification; motivation; social infantilism; athletic performance; high performance sport

REFERENCES

1. Kocher'yan M.A., Zverev A.I., Ryskin P.P. (2013). Sport as a social institution that forms professionals: the specifics of a sociological approach. *Manager*, 1(41) (in Russian).
2. Ryskin P.P., Kocher'yan M.A., Zverev A.I. (2015). The difficulties of post-sports socialization of professional athletes in the context of a sociological analysis. *Pedagogical education in Russia*, 12 (in Russian).
3. Weber M. (2013). From Max Weber: essays in sociology. *Routledge*.
4. Zuckerman H., Merton R.K. (1971). Patterns of evaluation in science: Institutionalisation, structure and functions of the referee system. *Minerva*, 1(9), pp. 66–100.
5. Westerbeek H.M., Shilbury D. (2003). A conceptual model for sport services marketing research: integrating quality, value and satisfaction. *International Journal of Sports Marketing and Sponsorship*, 1(5), pp. 3–23.
6. Ayzenberg K. (2006). Athlete. *Philosophical and Literary Journal Logos*, 3, pp. 3–22 (in Russian).
7. Lukashchuk V. (2009). Transformation of sports: from fun to industry. *Sociology: theory, methods, marketing*, 2, pp. 130–143 (in Russian).
8. Alkemayer T. (2006). Sociology of Sports. *Logos*, 3, p. 54.
9. Babiak K., Wolfe R. (2009). Determinants of corporate social responsibility in professional sport: Internal and external factors. *Journal of sport management*, 6(23), pp. 717–742.
10. Gulbin J.P. et al. (2013). An integrated framework for the optimisation of sport and athlete development: A practitioner approach. *Journal of sports sciences*, 12(31), pp. 1319–1331.
11. Kruger D.J. et al. (2018). University sports rivalries provide insights on coalitional psychology. *Human nature*, 3(29), pp. 337–352.
12. Miller K.E., Hoffman J.H. (2009). Mental well-being and sport-related identities in college students. *Sociology of sport journal*, 2(26), pp. 335–356.
13. Stenling C., Fahlén J. (2016). Same same, but different? Exploring the organizational identities of Swedish voluntary sports: Possible implications of sports clubs' self-identification for their role as implementers of policy objectives. *International review for the sociology of sport*, 7(51), pp. 867–883.
14. Stephan Y., Brewer B.W. (2007). Perceived determinants of identification with the athlete role among elite competitors. *Journal of applied sport psychology*, 1(19), pp. 67–79.